

Как цветок сливы, распустившийся в первом снегу, в воздухе витал лёгкий аромат мяты.

Несмотря на неказистый вид, запах действительно был приятным.

Когда постучали в дверь, Цан Сянсюнь, похоже, только что завершил медитацию. Его чёрные волосы, освободившиеся от головного убора, были небрежно завязаны на затылке, а на теле была лишь нижняя рубашка.

Увидев Лянь Цзи, он сначала замер, а затем спросил:

— Что-то случилось?

Взглянув на него с ног до головы, Цан Сянсюнь, не дожидаясь ответа, нахмурился:

— С открытыми ранами нельзя контактировать с водой.

Лянь Цзи опустил взгляд и только сейчас заметил, что передняя часть его одежды промокла, а на кончиках волос ещё висели капли воды.

— Мм, — равнодушно согласился он, поднимая ведро с лекарством. — Это тебе.

Цан Сянсюнь даже не взглянул на него, резко отказав:

— Я в порядке.

— Но твой младший брат по учению — нет, — ответил Лянь Цзи.

Не дожидаясь ответа, он шагнул через порог и, пользуясь своим стройным телосложением, легко проскользнул в комнату.

В аптеке было мало спален, одна из них была отведена для него, а Цан Сянсюнь и Мо Лян вынуждены были жить в одной комнате.

Бросив взгляд на Мо Ляна, который крепко спал на кровати, Лянь Цзи подошёл к деревянному столу, как вдруг услышал звон.

Цяньинь вылетела из ножен.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Мо Лян вдруг резко дёрнул ногой, перевернулся и упал с кровати.

— Как больно...

Увидев знакомую комнату, Мо Лян быстро поднялся с пола, осторожно потирая ушибленную

ягодицу. Когда он заметил знакомую фигуру на стуле, его растерянность сменилась едва сдерживаемой радостью:

— Старший брат!

— Я... я пробился! Теперь я на начальном этапе совершенствования ци!

Лянь Цзи, стоявший в стороне, молча подумал: «Именно из-за твоего прорыва духовная энергия собралась и привлекла Эянь, из-за чего ты попал под воздействие иллюзорного тумана и чуть не погубил всех».

Приведя себя в порядок и потирая глаза, Мо Лян наконец заметил другого человека в комнате. Когда он подошёл ближе и разглядел его, удивление в его глазах стало невозможно скрыть.

— Это ты!

Цан Сянсюнь повернулся к Мо Ляну:

— Ты его знаешь?

Мо Лян почесал затылок:

— Раньше... когда старший брат дрался с теми людьми на рынке, Чжан Цзысуй хотел напасть на меня исподтишка, но этот бессмертный друг помог.

Сказав это, он осторожно взглянул на Цан Сянсюня и добавил:

— Когда я пришёл в себя, он уже исчез, поэтому я не успел сообщить старшему брату.

В комнате воцарилась тишина, и только Цяньинь продолжала ласково кружить вокруг них.

— Что?

Мо Лян осторожно протянул руку, но, как и ожидалось, услышал резкий звон меча. Он мгновенно отдернул руку, взглянув то на Лянь Цзи, то на свои пальцы, и пробормотал:

— Странно.

— Цяньинь всегда вращалась только вокруг третьего старшего брата, не так ли?

Цан Сянсюнь не ответил, он с раздражением смотрел на Лянь Цзи, словно ждал его объяснений.

Он хотел, чтобы Цяньинь выгнала его, но не ожидал, что его верный меч, который был с ним много лет, вдруг стал так неразборчив в друзьях и врагах!

Лянь Цзи опустил взгляд, слегка потирая подушечку пальца.

Цан Сянсюнь слишком сильно истощился в битве с Эянь, и дух меча временно вышел наружу. Дух меча узнаёт только душу своего хозяина, поэтому, когда он попал в руки Лянь Цзи, он естественно признал его и не стал его ранить.

Лянь Цзи это хорошо знал, но Цан Сянсюнь — нет.

Он никак не мог понять, почему человек, который не может управлять духовным оружием, вдруг стал так любим Цяньинь.

— Наверное, наши ауры похожи, — вдруг сказал Лянь Цзи.

Цан Сянсюнь нахмурился, и атмосфера в комнате стала ещё более напряжённой.

Мо Лян не понимал, что происходит между ними. Видя, что Цан Сянсюнь не в духе, он, несмотря на множество вопросов, не осмелился сказать больше, боясь разжечь гнев старшего брата.

Только Лянь Цзи оставался спокойным, поиграв с Цяньинь, он небрежно произнёс:

— Ты спрашивал о Чжан Цзысюе.

Он снял с себя мешок пространства и бросил его на стол, серьёзно солгав:

— Я следил за ним давно.

Цан Сянсюнь тут же стал холоднее:

— Следил за ним? Ты что, охотник?

Лянь Цзи помолчал некоторое время:

— Раньше был, можно сказать.

Охотники — это группа низко- и среднеуровневых культиваторов, которые зарабатывают на жизнь грабежом и воровством сокровищ. Большинство из них — люди с ограниченными способностями и злым нравом, изгнанные из бессмертных сект и оставшиеся без ресурсов, они объединяются, чтобы заниматься этими грязными делами.

У них есть собственная сеть информации, они специально выбирают раненых или только что вышедших из тайных миров культиваторов, чтобы поживиться за их счёт. Можно сказать, что они отвратительны до крайности.

По сравнению с демоническими существами и магическими культиваторами, эти подлые твари вызывают ещё большее отвращение.

Почувствовав гнев хозяина, Цяньинь, которая до этого весело кружилась, вдруг остановилась. Ощувив, что его эмоции то вспыхивают яростью, то успокаиваются, она не знала, что делать, и, покурившись немного, решила вернуться в ножны.

Когда Цяньинь исчезла, Мо Лян съёжился, размышляя, не слишком ли неудобно сейчас найти предлог и уйти.

К счастью, Лянь Цзи «понимающе» указал на ведро с чёрным лекарственным отваром:

— Это для тебя.

Мо Лян загорелся:

— Старший брат, я не совсем понимаю, как действует это лекарство, чтобы избежать неприятностей, я, пожалуй, сначала спрошу старшую сестру.

Сказав это, он схватил ведро и быстро вышел.

Дверь закрылась, и в комнате остался только Цан Сянсюнь, холодно смотрящий на Лянь Цзи.

— Не смотри на меня так, я не делал тех грязных вещей, о которых ты думаешь, — неспешно произнёс Лянь Цзи. — Я сбежал, этот мешок пространства — просто случайная удача.

Услышав такие слова, Цан Сянсюнь нахмурил брови.

— Так ты всё это время следовал за нами?

— У меня нет духовного корня, зато ума хватает, и я знаю кое-что полезное, — спокойно ответил Лянь Цзи. — Местонахождение этого скрытого мира известно не только вашим Вратам Ляньчэн.

Цан Сянсюнь с пренебрежением произнёс:

— Слухи мышей?

— Часто они оказываются полезнее ваших духовных методов, — равнодушно ответил Лянь Цзи.

И гораздо эффективнее.

Конечно, последнюю часть Лянь Цзи не сказал. В данный момент Цан Сянсюнь был типичным праведным культиватором, с горячим сердцем и чистыми руками, не терпящим ни капли зла. Если бы он это сказал, его бы, вероятно, схватили за воротник и вышвырнули.

Цан Сянсюнь помолчал некоторое время, прежде чем наконец заговорил:

— Зачем ты мне это рассказываешь?

Лянь Цзи с невозмутимым видом ответил:

— Я предал их, и теперь у меня есть кое-какая информация. Они обязательно попытаются избавиться от меня.

Цан Сянсюнь усмехнулся:

— Какое это имеет отношение ко мне?

На этом месте человек с более вспыльчивым характером, вероятно, уже бы ушёл, но Лянь Цзи был терпелив. Прожив восемьсот лет, он повидал всякие сцены и разных несносных детей.

— Мне нужна твоя небольшая помощь, — с лёгким блеском в глазах произнёс Лянь Цзи, игнорируя слова Цан Сянсюня. — Очень простая...

— Почему я должен тебе помогать? — холодно прервал его Цан Сянсюнь.

— Потому что я спас тебя, — Лянь Цзи поднял два пальца. — Дважды.

— Капля благодарности возвращается потоком, а как отплатить за спасение жизни?

Цан Сянсюнь стиснул зубы и через некоторое время выдавил два слова:

— Бесстыдник.

Этот человек выглядел как безобидный юноша, но на самом деле был порочным и хитрым. Цан Сянсюнь всегда презирал таких людей и не хотел иметь с ними дело.

Но, получив от него помощь, он не мог просто забыть об этом.

— Не беспокойся, я не стану тебя обременять, — с ленивым видом произнёс Лянь Цзи. — Просто введи меня в горные врата, под любым предлогом.

Цан Сянсюнь замер, внезапно поняв: попав в горные врата Ляньчэн, даже в качестве простого слуги, он получит защиту секты, и те подлые твари больше не осмелятся нападать.

Но действительно ли его цель так проста?

Цан Сянсюнь задумался. Всё, что он говорил, было лишь его словами, и доверять ему было сложно.

Заметив его колебания, Лянь Цзи снова заговорил:

— Если ты всё же не уверен, можешь полностью контролировать мои действия вокруг себя. Я пойду с тобой, и ты сможешь считать меня просто умным слугой, — он пожал плечами. — К тому же у меня нет духовного корня, и с твоим уровнем мастерства удержать меня в узде будет несложно. Если ты заметишь что-то подозрительное, можешь сразу же принять меры.

Выслушав его, Цан Сянсюнь немного успокоился:

— Ты действительно просто ищешь убежища?

— А что ещё? — Лянь Цзи вдруг захотелось посмеяться. Он усмехнулся, наполовину шутя:

— Или ты думаешь, что я в одиночку уничтожу твои Врата Ляньчэн?

— Если ты действительно сделаешь что-то, что навредит моей секте, я убью тебя первым, — серьёзно произнёс Цан Сянсюнь.

Тут Лянь Цзи действительно рассмеялся, смеялся свободно и открыто, а в его взгляде, который раньше казался хитрым, теперь была лишь насмешка и странная, необъяснимая коварность.

<http://bllate.org/book/15411/1362779>